

С. Ю. Бирюков

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с оценкой выводов судебной психиатрической экспертизы, которые представляют профессиональный интерес для работников органов предварительного следствия. Оценка обоснованности и достоверности выводов судебной психиатрической экспертизы сложна для лиц, ведущих расследование и не имеющих специальных знаний в области психиатрии.

В статье на основе анализа судебной практики и действующего уголовно-процессуального законодательства предлагаются рекомендации по осуществлению данной работы. Они направлены на недопущение ошибок в ходе оценки обоснованности и достоверности заключения судебной психиатрической экспертизы лицами, осуществляющими расследование, и, как следствие, на обеспечение неотвратимости наказания для лиц, виновных в совершении преступлений.

Ключевые слова: судебная психиатрическая экспертиза, оценка обоснованности выводов судебной психиатрической экспертизы, предварительное следствие, амбулаторная экспертиза, повторная экспертиза.

S. Yu. Biryukov

THE ASSESSMENT OF THE FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATION CONCLUSION AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE

The article deals with the issues related to the assessment of the forensic psychiatric examination conclusions that are of professional interest for the preliminary investigation bodies officials. The assessment of the propriety and reliability of the forensic psychiatric examination conclusions is rather difficult for the officials responsible for investigation, who have no special knowledge in the field of psychiatry.

Based on the analysis of the trials and acting criminal-procedural legislation the author gives recommendations to carry out this work in his article. Mentioned recommendations are aimed at the process to exclude mistakes while assessing the propriety and reliability of the forensic psychiatric examination conclusion made by the officials responsible for investigation and, as a result, providing the inevitability to impose a punishment for the persons being guilty for committing crimes.

Key words: forensic psychiatric examination, the assessment of the propriety of the forensic psychiatric examination conclusions, preliminary investigation, ambulatory examination, repeated examination.

В соответствии со ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) в качестве доказательства допускается заключение эксперта(ов). Обязанностью следователя является его оценка с точки зрения допустимости, относимости и достаточности, а также обоснованности и достоверности. Все это в полной мере относится и к оценке заключения (акта) судебной психиатрической экспертизы (далее — СПЭ).

Согласно Определению Военной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2004 г. № 3-58/03 оценка заключения экспертов-психиатров в совокупности с иными материалами дела входит в компетенцию суда [1], значит, на стадии предварительного расследования она относится к исключительной компетенции лица, производящего расследование.

Оценивая заключение какой-либо криминалистической судебной экспертизы на соответствие вышеуказанным критериям, следователь изучает не только его текст, но и обязательные приложения, имеющие, как правило, иллюстративную форму. В них наглядно показаны те признаки, по которым эксперт пришел к тому или иному выводу.

Однако возникает вопрос: как следователю, не являющемуся специалистом в области психиатрии, проверить обоснованность и достоверность заключения СПЭ, которое лишено каких-либо приложений, а текст содержит специальную терминологию? При этом следует также учесть, что, во-первых, объектом СПЭ является сознание, психика человека, не имеющие материального характера, а, во-вторых, СПЭ — это диагностическое исследование [2, с. 38].

Очевидно, что заключения СПЭ относятся к числу доказательств, наиболее сложных для оценки субъектами расследования.

Полагаем, что необходимая квалификация следователей по оценке такого рода процессуальных документов приходит с опытом и использованием разнообразных средств контроля обоснованности и достоверности заключения СПЭ. В число последних входит: изучение ведомственных нормативных документов по производству СПЭ [3]; проверка соответствия формы и реквизитов заключения СПЭ установленным ведомственным нормативным актам [4]; проверка выполнения экспертами соответствующих положений, содержащихся в данных документах и их отражение в исследовательской части конкретного заключения СПЭ; привлечение к изучению и оценке заключения СПЭ признанного специалиста в области психиатрии; допрос экспертов, проводивших судебно-психиатрическое освидетельствование лица [5].

Акт СПЭ должен состоять из трех разделов: вводной части, исследовательской части (включающей анамнестический раздел, описание соматического, неврологического и психического состояния подэкспертного лица), выводов [6, с. 109]. Оценивая акт СПЭ, следователь должен определить, насколько полно отражены в его исследовательской части сведения, учитываемые при формулировании вывода о психическом состоянии лица (данные о личности и поведении человека на протяжении всей его жизни; перенесенные заболевания, характер взаимоотношений с окружающими, успеваемость и дисциплина в учебном заведении (этим факторам уделяется особое внимание); выполнение своих обязанностей на работе, во время прохождения военной службы; семейное положение; употребление спиртных напитков, наркотических и иных одурманивающих веществ; совершение в прошлом правонарушений и преступлений; обращение за психиатрической помощью; пребывание на принудительном психиатрическом лечении и пр.).

В исследовательской части акта СПЭ должно присутствовать описание соматического, неврологического и психиатрического состояния подэкспертного, причем последнее является центральной частью акта, отображает картину психического состояния и включает в себя:

— степень ориентированности в окружающей обстановке, времени, собственной личности, понимание цели обследования;

— имеющиеся особенности памяти, интеллекта, эмоционально-волевой сферы, настроения, внимания и их нарушения;

— отношение к имевшимся в прошлом психическим расстройствам;

— отношение к исследуемой юридической ситуации.

Акт СПЭ должен быть написан понятным языком, а выводы не должны выходить за пределы специальных знаний в области психиатрии. Необходимо помнить, что эксперты не вправе разрешать вопросы юридического характера, как, например, о степени достоверности показаний допрошенного лица. Данные вопросы может разрешать лицо, производящее расследование, но не эксперт [6, с. 111].

Очевидно, что акт СПЭ, как и любое иное доказательство, не имеет заранее установленной юридической силы, и его оценка складывается не только из определения соответствия его структуры и содержания требованиям уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов, о которых говорилось выше, но и из соответствия содержащихся в нем сведений иным материалам уголовного дела [7, с. 92].

Так, мотивация поступка лица, признанного невменяемым, следующая: он совершает правонарушение без какой-либо цели, так как попросту не может руководить своими действиями и отдавать им отчет. Однако если переложить этот пример на конкретное преступление, то становится очевидным, что человек совершил его с конкретной целью (лишение жизни другого человека), для этого четко выбрал орудие (нож), при этом осознавал, что с его помощью преступление будет совершить легче. Понимая противоправность своих действий, пытался скрыться с места преступления, оказывая сопротивление. Возникает справедливый вопрос: почему он признан невменяемым?

Кассационным определением от 11 марта 2004 г. № 3-58/03 Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление Приволжского окружного военного суда в отношении О. и направила дело на новое судебное разбирательство в связи с тем, что суд не дал должной правовой оценки заключению экспертов-психиатров, в том числе в совокупности с другими доказательствами, а вывод суда о научной обоснованности заключения вызвал сомнение по следующим основаниям: в материалах дела отсутствовали медицинские и другие документы, которые могли бы объективно подтвердить данные анамнеза, выдвинутого экспертами, и все свелось к показаниям О. и свидетеля С. о характере поведения и состоянии здоровья О. В деле отсутствовали медицинские документы, отражающие физическое развитие и состояние здоровья О. в детском возрасте, подтверждающие факты получения им

черепно-мозговой травмы, а также отравления в 13-летнем возрасте угарным газом. Органами следствия и судом не была истребована подлинная история болезни, подтверждающая стационарное лечение О. в психиатрическом отделении госпиталя г. Самары. Отсутствовала объективная информация, характеризующая состояние здоровья О. в период прохождения военной службы с момента поступления в военное училище: заключение медицинской призывной комиссии, его медицинская книжка в училище, а также медицинские документы за время и после военной службы. Отсутствовали рапорты и жалобы О. в период прохождения военной службы, его заявления в ОВД по поводу анонимных звонков и конфликтов с С., убийство которого он пытался «заказать» гражданину Г., а также обращение в комиссию по делам несовершеннолетних с жалобой на действия жены, препятствовавшей его общению с детьми, и другие материалы, характеризующие О. на различных этапах его жизни.

Суд посчитал, что отсутствие в материалах дела названных документов не позволило с полной достоверностью оценить состояние психического здоровья О. в инкриминируемый ему период, выяснить причину возникновения болезненного состояния, определить нозологическую принадлежность его психических расстройств и, соответственно, оценить осознанность его действий. Указанный в акте стационарной СПЭ бредовой синдром, наличие обманов восприятия и других психотических расстройств у О. были описаны неполно и нечетко, а мотивировочная часть заключения клинически не обоснована и научно не аргументирована [1].

Сомнения в обоснованности и объективности выводов рассматриваемой экспертизы, противоречия между содержанием исследовательской части и выводов акта СПЭ, а также несоответствие последних другим доказательствам являются достаточными основаниями назначения повторной СПЭ (согласно ч. 2 ст. 207 УПК РФ) [3].

Вместе с тем психическое состояние большинства лиц, нуждающихся в проведении СПЭ, может быть объективно оценено при амбулаторном судебно-психиатрическом освидетельствовании. Однако экспертная и судебно-следственная практика показывает, что такой вид СПЭ не всегда возможен, поскольку заключение (акт) СПЭ, вынесенное комиссией, может быть недостаточно «убедительным при его оценке следствием и судом».

Представляется нелогичным назначение повторной амбулаторной СПЭ в том случае, если первичные освидетельствования подэкспертного проводились в условиях психиатрического

стационара. Очевидно, что последняя имеет ряд существенных преимуществ: длительность наблюдения; широкий спектр дополнительных обследований; возможность медикаментозной терапии и др., — именно поэтому повторное амбулаторное, а не стационарное судебно-психиатрическое освидетельствование лица в первую очередь для следственных органов будет выглядеть необоснованным и необъективным, тем более в ситуациях, когда повторное заключение СПЭ противоречит или не в полной мере подтверждает первоначальное.

Очевидно, что к оценке заключения СПЭ лицо, производящее расследование, должно подходить ответственно, иметь необходимую подготовку и нормативную базу.

Список библиографических ссылок

1. Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2004 г. № 3-58/03 (документ опубликован не был).
2. Потапова М. И. Роль специалиста-психолога в производстве процессуальных действий и при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 38—49.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 08.03.2015); Об утверждении инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 мая 2005 г. № 370. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении отраслевой учетной и отчетной медицинской документации по судебно-психиатрической экспертизе: приказ Минздрава России от 12 августа 2003 г. № 401. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Исаенко В. Н. Оценка выводов судебно-психиатрической экспертизы в досудебном производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2011. № 18. С. 2—6.
6. Предварительное следствие в органах внутренних дел: учебник / под ред. М. В. Мешкова. М., 2012. Ч. II.
7. Бирюков С. Ю., Стешенко Ю. С. О некоторых проблемах профилактики преступлений в сфере предпринимательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 91—95.

© Бирюков С. Ю., 2017